

УДК 159.9
ББК 88
П86

Редакционная коллегия:

Л. А. Головей, Л. А. Коростылева (отв. ред.), А. А. Крылов,
Р. Ж. Мухамедрахимов, Г. С. Никифоров, А. Л. Свенцицкий,
Л. А. Цветкова, А. И. Юрьев

Рецензент

д-р психол. наук *Е. Ю. Коржова*
(РГПУ им. А. И. Герцена)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
факультета психологии СПбГУ*

П86 **Психологические проблемы самореализации личности.**
Вып. 12 / Под ред. Л. А. Коростылевой. — СПб.: Изд-во
С.-Петерб. ун-та, 2008. — 272 с.

В статьях сборника (вып. 11 вышел в 2007 г.) освещаются теоретические, методологические и прикладные проблемы самореализации личности. Рассматриваются барьеры самореализации и жизненный путь, самотрансценденция, проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий, концепция собственного будущего и структура временной перспективы личности. Основное внимание уделяется помогающей деятельности, способствующей самореализации личности, и близким к этому вопросам. Анализируются проблемы, лежащие в центре исследовательских интересов.

Книга предназначена для психологов, философов, педагогов, а также для всех интересующихся современными проблемами психологии.

ББК 88

© Издательство
С.-Петербургского
университета,
2008

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Л. А. Коростылева

БАРЬЕРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Актуальность и востребованность психологического знания о самореализации личности в настоящее время не подвергаются сомнению как в обществе в целом, так и в психологическом сообществе. Однако множество проблем самореализации еще требуют своего решения. Одной из таких психологических проблем является самореализация на жизненном пути. Возникает немало вопросов. Как воплощаются возможности самореализации на жизненном пути? Что собой представляют барьеры самореализации в контексте жизненного пути? Как соотносятся барьеры самореализации и жизненный путь? В связи с этим появляется необходимость осмысления подходов к данной проблематике и получения психологического знания на основании материалов проведенных исследований.

Широкое использование понятий «само...» обусловлено прежде всего извечным интересом к активности личности, ее движущим силам, самости. В настоящее время устоялось понимание того, что активность личности определяется рядом факторов, в том числе, помимо психологических, биологическими факторами и социальными условиями как парциальными составляющими. В рамках научного анализа и синтеза по данной проблематике возникает потребность учета, наряду с парциальными компонентами, ряда системных эффектов, которые требуют отдельного изучения.

Можно предположить, что не без влияния данной проблемы возникла группа понятий «само...». Проникновение таких поня-

© Л. А. Коростылева, 2008

Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб., 2005.

Коростылева Л. А. Детерминанты самореализации личности и самореализационный потенциал // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 10 / Под ред. Л. А. Коростылевой. СПб., 2006.

Куликов Л. В. Проблема описания психических состояний // Психические состояния / Под ред. Л. В. Куликова. СПб., 2000.

Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.

Ловягина А. Е. Индивидуализация психологической подготовки спортсменов к соревнованиям: Автореф. канд. дис. СПб., 1997.

Ловягина А. Е. Индивидуализация психологического сопровождения (на примере спортивной деятельности) // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 8 / Под ред. Л. А. Коростылевой. СПб., 2004.

Ломов Б. Ф. Человек и техника. Очерки инженерной психологии. Л., 1963.

Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

Прохоров А. О. Системный анализ психического состояния // Психология состояний / Под ред. А. О. Прохорова. М., 2004.

Пуни А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте. М., 1969.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.

Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры. СПб., 1999.

Fradines M. Feelings as regulation. New York, 1979.

И. В. Рябикина

СТРУКТУРА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Представления человека о собственном будущем играют большую роль в его жизнедеятельности, активизируя и регулируя его поведение в настоящем. Умение планировать свое будущее, согласовывать ближние и дальние цели в перспективе жизни, а также содержание планов, намерений и стремлений тесно взаимосвязаны с эмоциональным состоянием и успешностью в текущей деятельности.

В раннем юношеском возрасте временная перспектива приобретает особое значение, ее становление затрагивает все стороны личности — познавательную, ценностно-смысловую, мотивационно-волевою. Формируясь под воздействием различных социальных и психологических факторов, она начинает выступать в качестве важного показателя личностной зрелости и тем самым приобретает большое значение в жизни молодого человека, в основных сферах его деятельности.

В отечественной психологической науке временная перспектива стала интенсивно изучаться с конца 1980-х гг. Получены многочисленные данные о социально-экономических, половозрастных и индивидуально-психологических факторах становления временной перспективы личности. Вместе с тем проблема взаимосвязи представления человека о собственном будущем и показателей успешности его деятельности до сих пор остается малоизученной.

Под временной перспективой мы понимаем личностное образование, отражающее совокупность представлений индивида о будущей жизни, активизирующее и регулирующее его деятельность. Структурная организация временной перспективы согласно когнитивно-мотивационной теории Ж. Нюттена [2004] представлена на рисунке.

Структура временной перспективы

Структурная организация временной перспективы

Итак, временная перспектива характеризуется такими параметрами, как содержание, или мотивационная сфера субъекта; формально-динамические параметры — протяженность и плотность; и дополнительный параметр — субъективное отношение к собственному будущему, включающее эмоциональный фон, а также представление о ценности, сложности, структурированности будущего и зависимости его от собственных усилий.

Для изучения структурной организации временной перспективы нами был использован метод мотивационной индукции Ж. Нюттена, адаптированный и модифицированный Н. Н. Толстых [1988], в котором испытуемым предлагается завершить 30 неоконченных фраз типа: «Я надеюсь...», «Я хочу...» и т. д. Полученные данные обрабатываются с помощью контент-анализа. Этот метод позволяет выявить основные параметры временной

перспективы, такие как содержание, протяженность и плотность. В исследовании приняли участие 137 учащихся 10–11-х классов, из них 88 юношей и 49 девушек.

Полученные данные были подвергнуты факторному анализу, позволяющему ответить на вопрос, каким образом содержательные и динамические параметры временной перспективы взаимосвязаны между собой, могут ли они образовывать отдельные комплексы (факторы), характеризующие испытуемых.

Формально-динамический параметр, отражающий протяженность и плотность временной перспективы, представлен следующими периодами: ближнее будущее (от нескольких дней до одного года — двух лет), среднеудаленное будущее (период обучения в вузе, 18–25 лет), отдаленное будущее (I период зрелости, 25–45 лет), далекое будущее (II период зрелости и старость, от 46 лет до конца жизни), категории «жизнь» (высказывания, относящиеся ко всей жизни в целом), «историческое будущее» (будущее, охватывающее все человечество в целом) и «открытое настоящее» (желание обладать какими-либо качествами, свойствами, умениями, которые в определенном смысле не ограничены во времени).

Содержательный параметр, характеризующий мотивационную сферу субъекта, включает следующие мотивы: связанные с собственной личностью; самореализации в целом; самореализации в будущей профессиональной деятельности; связанные с осуществлением любой полезной деятельности (общая активность); связанные с учебной деятельностью (активность в учении, самореализация в учебной деятельности, мотивация достижения успеха и избегания неудачи в учебной деятельности, нежелание учиться); связанные с будущей профессиональной деятельностью; социальные; гуманитарные; связанные со стремлением к отдыху и приобретению; познавательной активности; трансцендентальные.

При факторном анализе, проведенном на всей выборке испытуемых, выделились пять наиболее мощных факторов, обуславливающих почти все разнообразие конкретных целей, стремлений и намерений, высказываемых старшеклассниками (таблица).

Первый фактор получил условное название «*Сосредоточенность на учебной деятельности*». С большими положительными факторными нагрузками в него вошли следующие показатели: активность, связанная с учебной деятельностью («хочу выучить

**Результаты факторного анализа показателей
временной перспективы**

Показатели	Факторные веса по главным компонентам				
	1	2	3	4	5
Активность в учебной деятельности	0,80				
Период обучения в вузе	0,71				
Мотивация избегания неудач в учебной деятельности	0,58				
Категория «жизнь»	-0,48				
Социальная мотивация	-0,45		-0,38		
Мотивация саморазвития	-0,45				
Мотивация самореализации в учебной деятельности	0,43				-0,40
Общая активность	-0,35				
I период зрелости (25-45 лет)		0,77			
II период зрелости/старость (от 46 лет)		0,74			
Школьный период		-0,72			-0,33
Активность в профессиональной деятельности		0,57			-0,38

Мотивация самореализации в профессиональной деятельности		0,41			
Мотивация достижения успеха в учебной деятельности		0,37			
Период «день/неделя/месяц»			0,82		
Стремление к отдыху			0,77		
Стремление к материальным ценностям			0,49		
Нежелание учиться			0,48		
Категория «историческое будущее»				0,88	
Гуманитарная мотивация				0,84	
Категория «открытое настоящее»			-0,30	-0,38	0,70
Познавательная активность					0,59
Мотивация, связанная с собственной личностью			-0,31	-0,39	0,49
Трансцендентальная мотивация				0,33	0,46
Дисперсия (%)	13,40	12,50	11,40	10,50	9,30

английский язык», «пытаюсь заниматься серьезно», «решила упорнее изучать математику»); период обучения в вузе («хочу получить высшее образование в институте, в который хочу поступить»; «надеюсь закончить университет с двумя высшими образованиями»; «готовлюсь к тяжелым годам в институте»); стремление к избеганию неудач в учебной деятельности («боюсь, что не поступлю в университет»; «мне не нравится думать о том, что у меня в году выйдут плохие оценки») и в то же время желание самореализоваться в процессе обучения («все делаю для того, чтобы хорошо сдать ЕГЭ»; «решила хорошо учиться в следующем полугодии»). С достаточно большими отрицательными факторными нагрузками вошли показатели: размышление о жизни в целом, социальная мотивация, саморазвитие и общая активность.

Таким образом, первый фактор характеризуется, с одной стороны, стремлением учиться, сосредоточенностью только на процессе обучения, а с другой стороны — некоторой личностной замкнутостью, низкой социальной мотивацией и слабой активностью в других сферах жизни. Подобная односторонняя направленность, возможно, обеспечивает некоторый успех в обучении, однако при этом остается в стороне личностное развитие старшеклассника, не удовлетворяются потребности в саморазвитии, в размышлении о жизни в целом, характерные для юношеского возраста.

Второй фактор был назван «*Устремленность в будущее*». Этот фактор определяется прежде всего следующими показателями: отдаленная и далекая перспективы («хотел бы стать влиятельным человеком»; «сделаю все возможное, чтобы обеспечить благополучие семьи»; «когда-нибудь буду сам собой гордиться»); активность в будущей профессиональной деятельности и самореализация в ней («хотела бы быть способным преподавателем»; «сделаю все возможное, чтобы закончить экономический факультет и работать в банке»; «всеми силами стремлюсь получить хорошую высокооплачиваемую работу»); мотивация достижения успеха в учебной деятельности («у меня есть большое желание сдать экзамены на отлично»; «буду рад, если все контрольные работы буду писать на "5"»; «очень хочу получить медаль»). С отрицательной нагрузкой в него вошли такие показатели, как ближняя перспектива, связанная с обучением в школе, и мотивация общения.

Подобное сочетание компонентов временной перспективы указывает на то, что с возрастанием значимости дальней перспективы, как правило, снижается интерес к текущему периоду жизни. Так, старшеклассников, ориентированных на будущее, живущих завтрашним днем, думающих о своей будущей профессии и успешной карьере в ней, гораздо меньше интересует обучение в школе, общение с одноклассниками. Тем не менее они ориентированы на успех в настоящем, их характеризует стремление к достижениям в учебной деятельности.

Третий фактор — «*Жизнь сегодняшним днем*». Среди показателей, характеризующих данный фактор, большую положительную нагрузку имеют: ближайшая перспектива, или ориентация на текущий день/неделю/месяц («очень хочу есть»; «хотел бы прокатиться на лыжах»; «ожидаю Нового года»; «страстно желаю приобрести новой одежды»); желание отдохнуть и развлечься («желаю, чтобы как можно скорее наступило лето»; «хочу съездить за границу»; «был бы рад больше играть вечером на компьютере»); стремление к приобретению материальных ценностей («ужасно хочу выиграть в лотерее»; «надеюсь, что у меня будет много денег»); нежелание учиться («буду рад, если следующие несколько дней сделают выходными / если все учителя уйдут в годовой отпуск»; «не хочу учиться»). С отрицательной нагрузкой в данный фактор вошли такие показатели, как мотивация, связанная с собственной личностью, и социальная мотивация.

Итак, третий фактор характеризуется прежде всего большой значимостью ближайшего будущего во временной перспективе, желанием жить настоящим, мечтами об отдыхе и быстром обогащении. Подобная позиция, отражающая чрезмерную фиксацию на настоящем и стремление к легкому образу жизни, проявляет свою неэффективность в нежелании учиться и отсутствии интереса как к собственной личности, так и к сверстникам — основным ценностям юношеского возраста.

Четвертый фактор получил название «*Терминальные ценности*». С большой положительной нагрузкой в данный фактор вошли такие показатели, как: размышление о будущем всего человечества, о России («не желаю войны»; «хочу мира во всем мире», «мечтаю, что в мире не будет наркоманов»; «всем сердцем надеюсь, что жизнь в России будет лучше»); общечеловеческие и

гуманитарные мотивы («мне не нравится думать о том, что есть бездомные дети и дети в детских домах / что существуют террористы»; «я действительно хочу, чтобы в мире было меньше жестокости»); размышление о вечном, трансцендентальные мотивы («ничего не пожалел бы для того, чтобы люди не умирали»; «любой ценой хочу понять, в чем смысл жизни»; «ожидаю конца света»; «хотела бы быть способной понять, что такое бесконечность»). Отрицательную нагрузку, так же как и в третьем факторе, имеет показатель мотивации, связанной с собственной личностью.

Подобный комплекс показателей является довольно распространенным и характерным для юношеского возраста и обусловлен формированием абстрактно-логического мышления, развитием способности выходить за рамки текущей действительности. Юноши и девушки учатся мыслить широко, стремятся найти ответы на вечные вопросы, борются за правду и справедливость. Такая направленность «вовне», на исследование глобальных вопросов обращается в недостаточное внимание к собственной личности, в некоторое пренебрежение к собственным заботам. В целом данная позиция в большинстве случаев является временной, но очень характерной для раннего юношеского возраста.

Пятый фактор был назван «*Направленность на саморазвитие*». Этот фактор образован следующими показателями с положительной факторной нагрузкой: категория «открытое настоящее» («моя надежда — это вера в себя»; «хотел бы быть разносторонним / оставаться собой в любой ситуации»; «хочу любить и быть любимой»); познавательная активность («буду рада узнать что-то новое»; «стремлюсь к самопознанию (найти определяющую цель в своей жизни)»; «мечтаю увидеть весь мир»); мотивация, связанная с собственной личностью («хотела бы всегда быть молодой и красивой»; «хочу быть знаменитой / чтобы у меня все получалось / высоких чувств»), и трансцендентальные мотивы. Отрицательный факторный вес имеет показатель самореализации в учебной деятельности.

Итак, пятый фактор характеризуется прежде всего направленностью на себя, стремлением к развитию определенных личностных качеств, внимательностью к собственной личности, соче-

тающимися с познавательной активностью и интересом к вечным жизненным вопросам.

Полученную пятифакторную модель временной перспективы в раннем юношеском возрасте мы сопоставили с уровнями учебной успешности старшеклассников — высоким, средним, низким, что позволило выявить факторы, способствующие учебной успешности и, наоборот, препятствующие ей.

Оказалось, что у высокоуспешных старшеклассников сильнее выражены такие факторы, как «устремленность в будущее» и «направленность на саморазвитие». Старшеклассников со средним уровнем учебной успешности характеризует фактор «сосредоточенность на учебной деятельности». Кроме того, у среднеуспешных школьников почти не выражен такой фактор, как «направленность на саморазвитие», отражающий интерес к собственной личности. Старшеклассники с низким уровнем учебной успешности не отличаются преобладанием ни одного из выявленных факторов, что говорит, с одной стороны, о разнообразии их представлений о будущем, а с другой — о несогласованности и размытости их временных перспектив.

Кластерный анализ параметров временной перспективы показал, что для слабоуспевающих учащихся характерно, как правило, либо наличие планов в основном на текущий период жизни — ближайшие дни — месяцы, либо долгосрочное планирование, связанное с ориентацией на будущую семью. Такие перспективы не выполняют главной своей функции — не обеспечивают связь настоящего с будущим. Учебная деятельность представляется таким старшеклассникам обособленной, не связанной с достижениями в будущем. Планы либо оторваны от настоящего, либо заключены в нем самом, поэтому не могут мотивировать успешное поведение старшеклассника, в частности повышать его мотивацию к учебной деятельности.

Временная перспектива обнаруживает некоторые различия, связанные с полом. Такие факторы, как «сосредоточенность на учении», «устремленность в будущее», «направленность на саморазвитие», характерны и для юношей, и для девушек. Фактор «терминальные ценности» встречается в основном у юношей, у девушек он почти не представлен. Фактор «жизнь сегодняшним днем» отличает: среди девушек — высокоуспешных, среди юно-

шей — слабоуспевающих учащихся. Другими словами, для девушек старшего школьного возраста наличие ближней перспективы благоприятствует высокому уровню учебной успешности, а на юношей, напротив, оказывает негативное влияние.

Выделение пятифакторной структуры временной перспективы, описывающей основные варианты представлений о будущем у старшеклассников, а также сопоставление ее с успешностью учебной деятельности может быть полезным при разработке различных программ, направленных на развитие и коррекцию отдельных параметров временной перспективы у юношей и девушек, которые способствуют их саморазвитию и самореализации в учебной и других сферах жизнедеятельности.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2004.

Толстых Н. Н. Использование методики неоконченных предложений для изучения временной перспективы // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1988.

В. М. Бызова, Ю. Г. Гривцова

КАРТИНА МИРА КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Понятие «картина мира» рассматривается различными науками (философия, языкознание, этническая антропология), в том числе психологией, предметом изучения которой оно стало не так давно. Существуют разные подходы к пониманию и определению данного образования, так же как его обозначения: образ мира, схема реальности, модель мира, когнитивная карта, имплицитная теория и др. Но все же эти понятия представляют собой разные стороны, уровни, формы одного сложного системного явления.

В психологии картина мира рассматривается прежде всего как когнитивное образование, как продукт слаженной работы всех познавательных процессов. Когнитивная природа картины мира соотносится с работой познавательной сферы с акцентом на каком-либо одном процессе, выделенном в качестве центрального, или рассматривается равноценный вклад всех процессов. По мнению А. И. Нафтульева [1990], ограничение столь сложного образования исключительно когнитивной сферой неправомерно, поскольку картина мира образует содержательную сторону человеческого сознания и вместе с ним обладает эмоционально-когнитивным единством. Следовательно, поставляемая когнитивными процессами информация соотносится с потребностями, интересами и ценностями человека и только потом входит в его картину мира.

Таким образом, весь опыт жизни и деятельности человека в мире отражается в таком психологическом образовании, как картина мира, которое формируется в сознании человека и, в свою очередь, направляет его поведение и деятельность. С одной стороны, картина мира — это определенное видение мира, обусловленное различными факторами (физическими, социально-экономическими, культурными, экологическими и др.). С дру-